

Сергей Минутин

ВИРУСЫ просвещения

Сергей Анатольевич Минутин

Вирусы просвещения

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

«Реформы образования, обрушившись на детей и педагогов, конечно, не могли не затронуть и мыслящую часть педагогического сообщества, которое сильно призадумалось над тем, куда нас всех ведут, а особенно над тем, куда же придут нынешние дети. Из их здравых мыслей вырисовывалась следующая картина: «Начиная разговор о повышении профессиональной культуры руководителей и педагогических работников, как части этой большой системы, следует определиться с фундаментальными основами существования страны»...»

Содержание

Введение	4
Глава первая	18
Глава вторая	29
Глава третья	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

С.А. Минутин

Вирусы просвещения

Введение

Реформы образования, обрушившись на детей и педагогов, конечно, не могли не затронуть и мыслящую часть педагогического сообщества, которое сильно призадумалось над тем, куда нас всех ведут, а особенно над тем, куда же придут нынешние дети. Из их здравых мыслей вырисовывалась следующая картина: «Начиная разговор о повышении профессиональной культуры руководителей и педагогических работников, как части этой большой системы, следует определиться с фундаментальными основами существования страны».

Не следует считать, что мыслящих людей в любом российском сообществе много. Скорее, наоборот, очень мало, что позволяет творить в любой отрасли государственной деятельности всё что угодно. Лучше всегда получается с разрушением, что и свидетельствует в пользу того, что дураков на Руси всё-таки больше. Но есть и основы существования страны, раз сама страна всё ещё есть. Хотя, если иметь в виду смену названий страны, то можно призадуматься и над этим фактом: Киевская Русь, Московская Русь, Россия, Со-

юз Советских Социалистических республик, вновь Россия. У нас же не возникает желания считать современную Италию Римской империей.

Основы существования страны определяются триадой: территория, народонаселение, государственное управление. Ещё следует добавить, что речь идёт о живой, постоянно изменяющейся системе.

Руководители образовательных учреждений и педагоги играют в этой живой системе самую важную роль, ибо они первые доносят до новых (детей и школьников) граждан государства такие понятия, как Родина и всё то, что с ней связано. Довольно часто педагоги вынуждены корректировать представления о Родине и у родителей, а также бабушек и дедушек новых граждан страны.

Здесь уместно сравнение педагогического корпуса с корпусом военных, с их знаменитым высказыванием, произнесённым Наполеоном: «Не хотите кормить свою армию, будете кормить чужую». Для многих стран этот лозунг несколько утратил своё значение с появлением военных блоков. Например, все без исключения страны Западной Европы сегодня защищает армия США, но вот для защиты педагогических систем военные блоки пока не создаются. Поэтому, можно уверенно говорить о том, что если не хотите кормить своих педагогов, то готовьтесь к потере родины в самом широком смысле, включая и армию, и природные ресурсы, и территорию, а в конечном итоге и население.

Дело в том, что именно педагоги, учителя закладывают в голову ребёнка инстинктивную любовь к Родине. По сути, педагоги – это тот авангард страны, который чувствует Родину инстинктивно, как вечную данность. И речь идёт не о патриотизме, а о воспитании и образовании в рамках этой инстинктивности любви к Родине.

Не случайно, инородцы, оказавшиеся, или вынуждено проживающие на чужой территории, проявляют особую активность едва ли ни во всех революциях. Просто у них были другие педагоги.

Следовательно, говоря о повышении профессиональной культуры руководителей и педагогических работников, прежде всего следует говорить о своём собственном, российском педагогическом опыте и наследии. Из России вышло большое количество выдающихся педагогов, чьи труды легли в основу педагогических систем многих стран и ничего кроме пользы от них не было. К сожалению, в настоящее время собственный опыт практически забыт и не используется, а значит, используется опыт чужих педагогов. А как быть с Родиной?

Наш соотечественник и выдающийся учёный-педагог В.И. Вернадский ввёл понятие ноосферного уровня жизни, которое напрямую было связано со стремлением создать методологический подход к интерпретации и познанию феномена социальности. Отсюда, из трудов Вернадского, а также Сухомлинского, Макаренко, а до них Пирогова, Л. Толстого

и проистекал бурный рост образования на территории России в рамках вновь образованного государства СССР.

Кстати, все выдающиеся российские педагоги говорили о том, что коллективистские ценности должны быть логическими (а вовсе не политическими, как обычно это понимается) признаны более факторно (т. е. ценностно) значимыми в сравнении с индивидуальными ценностями. Воспитывают это логическое понимание педагоги и это напрямую связано с безопасностью Родины.

Права человека, в их современном абсолютизированном понимании, не могут быть поставлены выше традиций национальной солидаризации, если сохраняется задача максимизации жизнеспособности системы. Сегодня она, к сожалению, разрушается через навязывание личного успеха, через череду таких навязчивых требований, как многочисленные конкурсы, «портфолио» и т. д. . . . Участвовать в этом бесконечном шоу заставляют уже с детского садика, так как существует бонусная оплата труда, которая ведёт к поголовному обворовыванию педагогов в пользу руководителей. Кто же добровольно отдаст «свои» деньги из «своего» фонда заработной платы. Кроме этих двух основных разрушающих педагогическую систему факторов, есть ещё множество скрытых методов оценки труда педагога и ребёнка, вгоняющие их в апатичное состояние.

В этих условиях, конечно, есть необходимость обратить внимание на «повышение профессиональной культу-

ры руководителей и педагогических работников в условиях осмысления и качественного осуществления требований профессионального стандарта педагогов дополнительного образования». Очевидно, а для ныне живущего поколения, рождённого в 60-70 годах XX века общеизвестно, что управленческий потенциал живых систем может быть как усилен, так и ослаблен. В нашей постперестроечной стране нет, наверное, ни одной отрасли государственного управления, в которой бы не царила разруха связанная с «эффективными менеджерами». Отрасль образования не исключение. Диссонанс в её работе начинается с оплаты труда. Не секрет, что все руководители сегодня «сидят» на двух, а то и трёх ставках, а самыми вредными и вызывающими подозрение педагогами являются те, у которых одна работа и одна зарплата, ибо непонятно как они выживают. Оплата труда является основной деструктивной идеей современного государственного управления, подрывающая основы государства.

Говоря о встроенных в общую систему образования педагогов дополнительного образования и об их возможной стандартизации, о которой говорят всё чаще и чаще, невозможно горько не улыбнуться. Дело в том, что педагог дополнительного образования – это прежде всего просветитель, то есть человек, добившийся признания в своём профессиональном сообществе (художник, инженер, ремесленник, конструктор, журналист, литератор, фотограф). Как стандартизировать талант и его способность к передаче знаний?

Более того, такие общественные институты, как культура, межличностные взаимодействия, образование и самообразование, воспитание, познание (творчество) по большому счёту являются государственными институтами, поскольку для них характерно двойное содержание с точки зрения механизмов и процедур.

Первое содержание – это результаты развития во всех без исключения сферах жизни страны. Это отдалённый результат.

Второе содержание – это деньги. Это то, что можно «хапнуть» сразу.

Первое содержание – это суть дополнительного образования. Оно сегодня мало кого интересует по своей сути, а вот под деньги активность проявляется довольно большая и, похоже, что именно эта активность и привела «эффективных менеджеров» к мысли о стандартизации педагогов.

Как можно стандартизировать развитие образования, научный поиск, творчество человека и самого человека делящегося своими профессиональными знаниями? Нужно ли подводить под стандарты «эффективных менеджеров», ещё пребывающих в нормальном состоянии педагогов. Ведь уже существующие стандарты для управленческой элиты просто смешны. Они включают два – три диплома о высшем образовании, пару справок об окончании «Оксфорда» и «Кембриджа» и, как изыск, купленная учёная степень. Сегодня на эту конструкцию натянули ещё неограниченный возраст

управления, забыв о том, что вялый пенсионер в директорском кресле способен уничтожить энтузиазм молодёжи.

Подобная стандартизация может просто разрушить саму систему дополнительного образования. А в ней сегодня и так практически не найти представителей творческих элит. Они все разбежались, столкнувшись с огромным количеством «писанины» по любому поводу. Причём эта «писанина» часто напоминает работу сотрудников Министерства внутренних дел, а не Министерства образования.

Возникает вопрос, кому это выгодно в государственной, прежде всего федеральной системе управления, которая по факту управления страной отвечает за всё и всех? Здесь нарушается мировоззренческая основа не только педагогов дополнительного образования, но и массового сознания всего общества.

Мировоззренческая основа формируется благодаря информационной, образовательной, воспитательной, просветительской деятельности. Нет ни одного вида деятельности, реалии которой не зависели бы от государства и его мандата влияния. В этом контексте, одно дело – введение стандартов на двигатели, топливо, продовольствие и совсем другое дело – введение стандартов на дополнительное образование, то есть на просветительскую деятельность.

Функция государства в сфере образования, воспитания, культуры наиболее чувствительна и ответственна за обеспечение нравственного императива в обществе. Стандартиза-

ция предполагает «заморозку» образования в текущем состоянии. А разве мы на вершине своих возможностей? Скорее наоборот. Более того, если стандартизировать педагогов дополнительного образования, то что тогда произойдёт с базовым средним, а за ним и с высшим образованием. Оно тоже не на пике славы и это уже давно не секрет.

Дополнительное образование – это тот мостик новых дополнительных возможностей от базового к высшему образованию, которые, пока ещё не стандартизированный педагог, может открывать для ребёнка и для пытливого взрослого.

Важно отметить, что функции государства имеют комплексный, синтезирующий характер. Поэтому, функции государства не следует отождествлять с функциями его отдельных органов или государственных организаций. Сегодня у нас плохо с синтезом, поэтому отдельные органы живут сами по себе, руководствуясь исключительно денежными мотивами, исходя из принципа «после нас хоть потоп». А значит, изначальная ценность любой задаваемой цели, при такой целевой декомпозиции, уходит на задний план и может замещаться техническими (чиновничьими) целями: как платить будем, или «стандартизируя» совсем разгоним всю систему образования, здравоохранения, культуры и т. д.

Всегда есть опасность заменить одни цели другими, и происходит это по известной формуле «Цель оправдывает средства», имея в виду, что средства (деньги) как раз и возникают на этапе исполнения. Именно такой подход «хоронит»

национальные проекты.

Функции государства отличаются по своим методам осуществления, но их набор, в общем-то, ограничен и пластичен. Это директивное управление административно – или ресурсно-подчинёнными субъектами. Значит должны быть административные мандаты и бюджетные ресурсные назначения. И если есть цель настроить их на интеграцию нравственности в состоянии конечных объектов управления, то соответствующие императивы и «закладки» должны быть в регламентах, положениях о данных органах. А если чиновнику и политику дозволено всё – он не несёт ответственности ни за что. Кстати, в Конституции отсутствует понятие ответственности, а следом за ней и во всех остальных Положениях, Актах и т. д.

Озабоченность «повышением профессиональной культуры руководителей и педагогических работников в условиях осмысления и качественного осуществления требований профессионального стандарта педагогов дополнительного образования» возможно вызвана вопросами ответственности. Но подход явно неверный.

Профессия чиновника, в лице, муниципального, регионального, государственного служащего и педагога очень разные. Если для первых действительно необходимы в основном организационные навыки и умения, исполнительность, знание стандартов управления, то для педагогов дополнительного образования это прежде всего умение решать

нестандартные задачи и знание того предмета дополнительного образования которому он обучает детей и взрослых. И здесь неизбежно вечное противоречие между властным мандатом на управление и профессиональным знанием предмета управления. Сегодня это противоречие уже привело к исходу из системы дополнительного образования всех педагогов, которые были умнее своих руководителей, а из школ к исходу учителей – мужчин. Причём с каждым новым поколением происходит усугубление ситуации. Стандартизация педагогов эту ситуацию ухудшит ещё больше. Хотя, это не новость. На самом деле, это специфический, традиционный российский диагноз: «Дурака начальником не поставят», «Ты начальник – я дурак» и т. д.

В системе дополнительного образования, даже при «тоталитарном» советском режиме руководитель был коммуникатором между профессионалами. В системе дополнительного образования работали мастера спорта, включая и олимпийских чемпионов, члены творческих союзов СССР, действующие ведущие инженеры и конструкторы. Их статус часто был значительно выше, чем у руководящего дополнительным образованием звена. Это давало синергетический эффект идущий на пользу обучаемым.

Если читать газеты, журналы времён СССР, то можно найти массу примеров того, как обучаемые в судомодельных, авиамодельных, радио – и других кружках, становились моряками, лётчиками, художниками, журналистами, так как

они проникались средой своих наставников с детства. Сегодня подобных примеров фактически не найти уже лет 25-30. Точно также трудно найти творческих и отраслевых профессионалов в системе дополнительного образования. В этой системе творчество закончилось с передачи её из министерства культуры в министерство образования. Задача, видимо, стояла отдалить от детей как можно дальше представителей всех творческих союзов, интеллигенцию ввиду её советского происхождения и навязать полную безликость и скуку, чтобы в итоге всю систему дополнительного образования ликвидировать.

Возможно, попытка стандартизации педагогов направлена на рост количественных показателей эффективности работы управленческого аппарата. Педагоги давно и беспрерывно пишут, заполняют бесконечные анкеты, журналы, ведомости и т. д. Они сами пишут программы, хотя программа – это прежде всего финансовый документ. Так почему бы, к этой, уже существующей документации не добавить ещё и документацию «стандартизирующую». Но рост количественных показателей не всегда совпадает с улучшением качества. Например, в 70-80 году XX века ещё сохранялся некоторый оптимизм связанный с ростом всего и у всех, в сравнении с 1913 годом. Сегодня сравнения идут только с показателями предыдущего года, а это делает совершенно незаметным рост или упадок показателей. Например, в 1985 году дополнительное образование было на максиму-

ме, затем началось массовое закрытие учреждений дополнительного образования, включая ликвидацию всех школьных групп продлённого дня в жилых микрорайонах и продажу помещений под квартиры. И, кстати, ликвидация, связанная с оптимизацией и т. д. продолжается до сих пор. Её стали просто по-другому называть: слияние, укрупнение, но суть прежняя: ликвидация.

Уместно заметить, что действительно «умом Россию не понять». Например, стремительный рост студенческого контингента вузов привёл реально к деградации качества вузовской системы. А стремительное уменьшение количества учреждений дополнительного образования не привело к качественному росту обучения в них. Стремительно увеличился и поток обучаемых в них, что также привело к снижению качества обучения.

Более того, с ростом студенчества синхронно разрушалась система начального профессионального образования. В результате оказалась подорвана база воспроизводства квалифицированных рабочих кадров, являющихся непременным условием индустриального развития России. А кадры берут своё начало именно в системе дополнительного образования.

Если где-то и нужны стандарты, то в установке соотношения педагог и обучаемый контингент. Тот поток обучаемых, который сегодня обрушивают на педагогов дополнительного образования, «наглухо» закрыл любые возможно-

сти персонально ориентированного обучения. Остались одни массовые мастер-классы, но для неподготовленной аудитории – это пустой звук. Педагогам дополнительного образования утешением может служить то, что в системе высшего образования творится то же самое. Нагрузка на педагогов растёт, так как постоянно растёт административная надстройка над ними, съедающая и их время и их деньги.

Кроме того, очевидно, что внедрение профессионального стандарта педагога (и не только) – это чрезмерная ориентация на зарубежный опыт и зарубежные требования. Сегодня это опыт США, страны, которая постоянно принимает массы эмигрантов со всего мира. Чтобы подавить их национально сформированные и идентичные институты, приравнять их к своим требованиям, и вводятся стандарты для специалистов (врачей, учителей и т. д.). А для кого собираются ввести стандарты у нас? У нас даже известный французский актёр, получивший из рук президента гражданство, паспорт и квартиру, сразу уехал обратно. Кого мы собираемся стандартизировать, пугать и главное подо что? Опять самих себя по принципу «бей своих, чтоб чужие боялись».

Парадокс истории заключается в том, что чаще всего России приходилось конфликтовать (даже воевать) именно с той страной, которая до того наиболее идеализировалась российской властью и интеллигенцией.

Кстати, именно этой идеализацией и были навеяны многим русским писателям строки о «дорогах и дураках», ибо

дурацкое копирование ведёт не к результату, а к конфликту, ибо дуракам закон не писан, если писан, то не читан, если читан, то не понят, если понят, то не так. Эта истина, как правило, раздражает обе стороны. И ту, которая копирует, и ту, у которой копируют. Сегодня мы наблюдаем этот процесс в виде введённых против нас санкций. Но вот что подозрительно, санкций по отношению к нашей системе образования ещё нет. Следовательно, её ещё не совсем разрушили, а значит надо продолжать внедрение в неё чужих стандартов и этому внедрению никто и ничто не мешает. С чего бы это? И как быть с Родиной?

Ещё раз можно отметить, что успешность образования нельзя оценивать через то, насколько образовательное учреждение может зарабатывать деньги. А из попытки «стандартизировать» торчат именно эти уши. И совсем не видно оценки по критериям качества обучения, то есть не видно каким образом в систему дополнительного образования будут возвращены специалисты в своём деле. Обучаемые в этой парадигме – не цель, а средство заработка. Вот и вся философия!».

А когда-то было по-другому. Как? А было ли? Об этом и пойдёт дальнейшее повествование.

Глава первая

О стандартах

Для чего необходимы стандарты? Среди разных ответов можно найти и такой: для осуществления власти. Экономической, политической, идеологической и т. д. Есть даже вузы, главная задача которых готовить «стандартных» специалистов для осуществления ими стандартной власти. Самым знаменитым таким вузом эпохи СССР была Высшая партийная школа. Была и Высшая школа ВЛКСМ, военно-политические училища и академия. Так выходит, что учили в них плохо, раз эти «стандартизированные специалисты» не стали скрепами страны и Советский Союз развалился.

Так как советские «специалисты» никому не смогли навязать своих стандартов, то не стоит утверждать, что в других областях наши «учёные» в своей массе (конструкторы, инженеры, кандидаты разных наук и даже доктора разных наук) были впереди планеты всей. Все эти «учёные» массы, вместе с прочим неучёным народом с конца XX века дружно переходят на евростандарты.

Что в итоге? Евростандарты на безопасность в воздухе разрушили российскую гражданскую авиацию, так как авиационные российские двигатели сильно шумят. Евростандарты на автомобили разрушили российский автопром, так как

российские автомобили сильно дымят и т. д.

Что в основе выработки своих стандартов и принятия чужих? Конечно, образование. Образование, вообще, лежит в основе всего. Разрушение или возрождение страны начинается с образования. И на этом поле обычно разгораются самые большие страсти.

Перестроечный режим, возникший в недрах управленческой элиты СССР начал своё восхождение именно с разрушения советской системы образования. Не секрет, что и в СССР, и сегодня, большинство детей высокопоставленных управленцев, уровня министров, замов, секретарей обкомов ЦК КПСС (ныне губернаторов) и ниже (сегодня это и дети глав районных администраций) учатся за границей. Даже директора «институтов развития образования», и те, предпочитают отправлять своих чад за рубеж для получения образования. Возможно, это и не плохо, так как из развала СССР следует, что вершина образования, а именно подготовка управленческой элиты для страны была на нуле. На голом марксизме-ленинизме, закваске XIX века в век XXI, путь оказался заказан.

Но есть другой, куда более важный вопрос: «А что пришло на смену плохому советскому образованию, и каким путём это что-то осуществлялось?». Этот путь мы наблюдаем до сих пор. Перестроечный режим начал слом системы советского образования, во многом основанной на идеологии, на заповедях строителя коммунизма, то есть на качествен-

ных оценках, с внедрения в неё количественных оценок. Как любят говорить «новые держатели или смотрящие» за страной: «Только бизнес, ничего личного». Практика уголовная, кто больше ворует, тот и в законе.

Россияне, с началом перестройки, два десятка лет привыкали к таким словам, как «стагнация», «унификация», «оптимизация», «дефолт», «санация». В первое десятилетие XXI века к ним добавились слова «санкции», разные оттенки кризиса и «любимое» слово всех педагогов «феликсология». За этим словом было спрятано всеобщее счастье, к которому так стремилась героиня фильма «Блондинка за углом». В этом фильме, ещё в середине XX века были прекрасно показаны перспективы «светлого и счастливого будущего».

Под суматоху новых слов, а проще говоря под суматоху осуществления «власти слов», когда умные западные советники просто выносили мозг великому и могучему советскому народу новыми терминами, а этот народ силился понять о чём же идёт речь и вёл себя тихо, а если и долбил касками Красную площадь, как это делали шахтёры, то только потому, что и с пониманием других слов были проблемы. Так вот: под суматоху шло сокращение школ, детских садов, библиотек, кинотеатров, ликвидация учреждений дополнительного образования, домов культуры. То есть шло масштабное разрушение всей социальной системы социалистического (социального) общества.

Перестроечному режиму очень хотелось также быстро её разрушить, как было разрушено народное хозяйство страны. Но для разрушения народного хозяйства было найдено несколько непонятных слов: «ваучер», «приватизация», «акционирование», «биржа», перемоловшие предприятия в труху, а с социальной системой проблемы оставались. Очень трудно было подобрать слова к обещаемому «светлому будущему» при стремлении к полной ликвидации этого будущего. Так и возникло, и до сих пор болтается слово «феликсология».

Для перестроечного режима и его западных партнёров-советников проблема была в том, что социальные системы выстраиваются государством из традиционных общественных отношений и во многом зиждется на традициях. А «власть традиций» штука довольно сильная. Это и обычаи, и взгляды, и сложившийся порядок в поведении, помогающие человеку, а частично и власти, поступать правильно и непротиворечиво мнению друг к другу. Хотя, конечно, и традиции могут быть разрушены. Само слово «перестройка» по факту своего осуществления, подразумевало именно такое разрушение.

Но у «перестройщиков» не было своей идеологии, а чужую они не понимали совсем, и видели в ней только «феликсологию», что и позволяло им (включая и самый высший эшелон власти) брать взятки у чужих идеологов на проведение санаций и секвестров управляемому ими же народу. За-

гадочна душа русского народа!

Прежде всего, вал модернизации обрушился на систему образования. Начался он ещё в середине 70-годов XX века, но всплыл айсбергом в 90-е и топит по секциям «титаник образования» до сих пор. По сути, этот вал модернизации был призван уничтожить всю систему российского образования.

Пройдохи, дорвавшиеся до высшей власти, подпитываемые чужими деньгами, прекрасно понимали, что лучше губить страну и всё в ней портить не своими руками, а чужими, начиная с рук детишек. Всё, что для этого было необходимо, так это заставить воспитателей уцелевших детских садов и учителей уцелевших школ, преподавать не «заповеди строителей коммунизма», а «заповеди грамотного потребителя».

Возразила церковь, так как «заповеди строителя коммунизма» были идентично «христианским заповедям». Но церковь быстро поставили на место всё той же радостью «потребления», объяснив, что она – есть знамя перестроенного режима и должна развиваться на ветру в тех же рамках «грамотного потребителя», или в прежней формуле Маркса «деньги – товар (религия) – деньги», и что отклонение от этих формул для неё опять будет смерти подобно. Церковь, как корпорация с этим, в общем-то, согласилась быстро, уповая на будущее просветление народа, а вот учителя не сразу и не все.

Как принято выражаться с 90-х годов XX века, учителей банально «подставили». Учителям было предписано осу-

ществлять «власть учителя», то есть оказывать на обучаемых заказываемое властью влияние. Нюансы были скрыты в этом «заказе». Если раньше под «властью учителя» подразумевалось влияние на ученика своими убеждениями, жизненным опытом, нравственным примером, то новый «заказ» подразумевал наличие их полного отсутствия.

Слово «воспитание» в системе образования было подвергнуто анафеме и запрещено. Из оборота было изъято и слово «просвещение», хотя это было и не совсем понятно, так как в США, у партнёров наших депутатов и правительства, есть даже министерство просвещения. Но эти партнёры посоветовали своим коллегам в России себя не утруждать просвещением народа. Это им так понравилось, что избранию очередного президента США Государственная дума РФ аплодировала стоя, и показывала свой экстаз по телевидению.

Уместно заметить, что в 90-е годы, на фоне массовой безработицы, не выплат заработной платы, исход грамотных и ответственных учителей несколько замедлился. Это замедлило рост нарастания детской и юношеской агрессии.

Тем не менее, школы активно распрощались с учителями – мужчинами. В оси координат с бонусной системой оплаты труда, «портфолио», аттестациями, бесконечной писаниной программ, электронных дневников и прочей глупости, мужчины оказались более незащитны, чем женщины. Интриги, склоки, алчность никто в природе человека не отме-

нял. Но зачем всё это нормальному мужчине-учителю? В итоге, мы имеем, что имеем. Школы обезличены, так как в них не осталось учителей с большой буквы, коих было немало в годы существования СССР. Сегодня усиленно возвращают «светлое» прошлое и действительно, вновь хочется писать такие книги об образовании, которые писал Сологуб «Мелкий бес», Достоевский «Бесы» и т. д.

Почерк власти в системе образования ничем не отличался от её почерка в других отраслях государственной и общественной деятельности, и был направлен на разрушение. Разрушение должно было проходить при отсутствии «виноватых», то есть обезлично. Деление власти на федеральную, региональную, муниципальную и её усиление многочисленными ведомственными структурами призванными зарабатывать деньги, есть не что иное, как переложение ответственности друг на друга без всякой конечной цели для государства. Это похоже на игру в напёрсток. Банкуют западные партнёры, гоня напёрстки по столу, и предлагая российскому народу найти свою страну под одним из напёрстков. Но как это сделать, если из уст первого президента РФ Ельцина Б.Н. прозвучала команда «братъ, кто сколько может» и её до сих пор никто не отменял. Педагоги не стали исключением.

Чтобы педагоги (слово «учитель» было тоже исключено из обращения) «брали» и стало необходимо введение стандарта педагога, «портфолио педагога», аттестации педагога, сертификации и т. д. В принципе, это иезуитская практика.

С отменой воспитания пропадает возможность и нормального обучения ребёнка, так как без воспитания он просто не в силах понять, зачем ему это надо. А раз так, то воспитание надо заменить «достижениями», «успехами», «портфолио». Путь дитя почувствует счастье быть «крутым». Педагогам стали навязывать количественные оценки их работы. В общем и целом все оценки в стране любой деятельности свелись к «стандартам количества». Для чего? Для унификации и санации умных и образованных профессионалов, их нужно было истребить в кратчайшие сроки, но обезличено, не привлекая внимания. Хотя один козёл отпущения, назначенный ответственным во всех грехах, для отвода глаз от остальных, известен всем – это А.Б. Чубайс. Ввиду этого, его можно считать и самым честным человеком на Руси.

Над Россией, над всей её жизнью и деятельностью граждан стало довлеть количество. Благосостояние измеряться количеством купленных машин и построенных супермаркетов. Но проблема в том, что все количества очень похожи друг на друга. А значит это новое выращивание из индивидуальных частиц – детей общего монолита, но теперь потребительского. Строго говоря, всегда есть только одно количество. Англосакс никогда не был рабом в виду дробления количества и извлечения из него качества, а русский всегда был рабом в виду вечной борьбы с качеством народа.

Пока, и в XXI веке, из-за масштабности России, с такой традиционной властной политикой «выковывания но-

вого монолита», пожалуй, можно согласиться. Пока в России ещё остаётся полно востребованных другими странами природных ресурсов, обученным в школах потребительским массам, контуженным феликсологией, кое-какие деньги на покупку импортных товаров перепадать будут. Но опять есть проблема. Монолит не всегда крепок. Даже из самых прочных пород он может быть подвергнут разрушению. Двадцать миллионов коммунистов, стойких членов КПСС, читавших великие книги «Овод», «Как закалялась сталь», смотревших великие фильмы «Коммунист», «Офицеры» рассыпались в песок в одночасье, ничего после себя не оставив. Они умудрились опорочить даже свою непродолжительную историю первых большевистских свершений. Хотя, бывшая партийно-хозяйственная и номенклатурная солидарность неплохо кормит этот контингент до сих пор. Посасывая пиво, многие из них ещё занимают какие-то должности, продляют пенсионный возраст, тихохонько впадают в маразм и ждут прилёта инопланетян. У них жизнь удалась. Вот и славно. Пока и внукам – потребителям при них живётся хорошо.

Но любой монолит рассыпается, а значит, если власть хочет себя сохранить, хотя бы для того, чтобы «жить не тужить», расходуя на свои утехи природные ресурсы страны, ей надо иметь силу, отпугивающую от них прочие государства с не менее алчными представителями. А это требует иметь рядом с «феликсологическим образованием» ещё и нормальное. Везде есть два полюса, два конца и т. д. И вто-

рой полюс образования должен быть не за рубежом в их массовых школах, и даже не в своей стране в виде элитных «загонов» для своих родных номенклатурных детишек, а более понятен для общества и государства. Именно этот полюс и должен создавать условия и среду нормального общества и государства. Сегодня одной княжеской дружиной, назвав её ОМОНОМ, СОБРОМ, НАЦГВАРДИЕЙ и даже совокупив их всех в одно, уже не обойтись. Между собой играют мировые сообщества, уже надблоковые и даже надгосударственные.

В этот второй полюс входит дополнительное образование. Наши западные партнёры это прекрасно понимают, поэтому советуют местному режиму стандартизировать и педагогов дополнительного образования. А за «прибавку» к своим доходам представители местного режима готовы совершить и подлость. Это не секрет, а наша текущая явь.

Если стандартизировать ещё и дополнительное образование, тогда в перспективе мы получим уже не только «ужасы нашего городка», как места проживания, но и ужасы по всей стране. Введением стандартов на дополнительное образование власть фактически вводит ограничение на творчество и сворачивает разнообразие знаний и их качества. Зачем? Может она самоубийца?

Российский народ уже давно привык к тому, что его без конца поносят многочисленные политики, шоумены и прочие. Причём поносят публично, с экранов телевизоров, и им

за это ещё дают денежные бонусы, хлопают по спинкам и напутствуют к дальнейшим подвигам словом «молодцы». Но вот власть, которая бездарно управляет страной и делает из народа «дурня», ругать нельзя. Ей и так тяжело управлять дураками. Так было и так есть. В современном времени нет ничего нового, а дальше? Опять смута, революция, гражданская война или ограничимся новой перестройкой?

Разнообразие образования свёртывать стандартизацией опасно, другие обгонят. Кроме того, для разнообразия необходимо качество обучающихся, из которых родится и течёт текущая жизнь и перспективы новых побед. На одинаковости количеств построить что-то новое невозможно. СССР, пока Запад возвращал качество, мерился с ним количеством добытого металла, нефти, газа и т. д. И где сейчас этот СССР? Нынешние беды оттуда, но они только возрастают.

На одинаковости, и даже возрастании количество построить что-то новое невозможно, как и удержать старое. Подобные стандарты всегда будут разрушены. Об этом надо думать и помнить.

Глава вторая

Секрет «грамотного потребления»

Может возникнуть вопрос о том, зачем автор этой статьи «вцепился» в термин «грамотный потребитель», высказанный бывшим министром образования Фурсенко, как стандарт к исполнению и как основной образовательный постулат. Вроде бы уже отказались и от Фурсенко, и от его постулата? Ничуть небывало. И русло прежнее, и «пароходики» всё те же.

Всё хорошее рождается из единства, отсюда возникновение Соединённых Штатов Америки, Евросоюза, Империй, Советского Союза. Всё плохое, наоборот, происходит из-за дробления. Отсюда и говорят «разделяй и властвуй». Мудрые говорят «даёшь единый и неделимый...», а другие толкуют о «природном неравенстве всех над всеми». Одни говорят об идеологической, христианской, нравственной природе мышления человека, а другие утверждают, что мышление может быть только экономическим, товарным. И кто прав?

Наверное, «единый и неделимый народ» – это будущее Земли перед выходом её «монолитного» народа в хаос Космоса. А до этого, мы все пока «здесь и тут» являем собой земной хаос. До тех пор, пока мы только потребители – мы товаромыслящие. Но неделимое не может быть товаром, а

значит, товаромыслящие люди никогда не смогут достичь единства. Задача! Следовательно, лозунг о воспитании «грамотного потребителя» был вброшен в бестолковые головы местных властителей для осуществления разрушения кое-как, на скорую руку, собранной единой общности «советского народа», объединённого общей идеологией и общим направлением своего развития. Лучшего представителя для озвучивания, чем министр образования и представить трудно. И можно утверждать, что осуществление этого разделения удаётся всё сильнее и сильнее.

Чтобы придать разрушению некий лоск, а гражданам России некую значимость в своих глазах и стало внедряться «резюме», «портфолио», навязываться реклама и прочий незатейливый набор мишурных достижений. Родителям и детям, «офисному планктону», даже педагогам из числа профессорского состава стала навязываться мысль об уникальности того или иного их жизнеотправления, а по умолчанию – их выделения: посикал – молодец, покакал – молодчина.

Отсюда, кстати, попытка возвращения всех россиян в «стойла» своих сословий: боярства, дворянства, духовенства, купечества, крестьянства, казачества и т. д. Называть сословия можно по новому, но суть прежняя – в разделении.

И всё бы ничего, но в земные игры играем не только мы. В России реорганизация общества, вновь с частичным его истреблением, стогнирует в сторону прошлого, к разделению. А Запад, наоборот, сея всюду хаос и панику, вновь замах-

нулся на будущее, а оно полностью связано с образованием и бесконечностью знаний.

Западные страны выстраивают систему мировых общественных отношений при которых доступность реорганизации становится важнейшим фактором индивидуализации. И, конечно, бесконечная изменчивость мышления здесь приходится очень кстати. Российские политики, втянутые в западные игры, давно уже не способны самостоятельно думать и с большим трудом ухватывают эту внешнюю нить чужой дипломатии. Местные политики привыкли выпячивать «единое» внутри страны (культ личности, госфонды, госкорпорации и т. д.), пряча свою чиновничью множественность за внутренней единичностью. А надо наоборот, выносить единичное за пределы прямого сопоставления с множественным, и добиваться своих, для страны, объединительных целей. Именно по этому принципу сегодня идёт хаотизация арабского мира, бывшего пространства СССР и т. д.

Этими действиями западные страны усиливают своё влияние и свою власть над остальными, идя к созданию единого и неделимого народа, с единым языком, образованием, культурой и т. д. Движение к общему единению всё равно неминуемо, вопрос только в том, под чьими знамёнами. А эту задачу как раз и решает процесс реорганизации всего и всех, потому что помещает единичное в контекст того или иного группового соотношения, каждое из которых рассматривается опять таки, как единичное. Только достигнув полной

«единичности» на Земле возможен выход в Космос на «равных».

В этой связи, западные народы никогда не умаляли заслуг русских людей, а перед Рерихом, Вернадским, Вавиловым, Блаватской, Циолковским, Чеховым, Толстым, Достоевским, Тихомировым и многими другими преклонялись и всегда будут преклоняться. Именно русские мыслители, чуть ли не первыми стали говорить о реорганизации, как о процессе усиления единичности.

Реорганизация частного мира каждого народа в свою очередь должна привести к улучшению и росту качества единичного разнообразия. Вроде всё просто. Но «товарное мышление» ведёт в другую сторону.

Уже есть Финляндия, Дания, Норвегия, Швеция, Швейцария и другие небольшие страны единичного разнообразия, но общего «западного» мира, для которых «товарное мышление» – это средство выживания, а не самоцель. А вот для стран с большим количеством природных ресурсов, таких как Россия, «товарное мышление» является самоцелью её элит. Эти элиты только и делают, что «товар рыщут» по всему остальному миру.

Глава третья

Просвещать или не просвещать

С практикой реорганизации, как важнейшими факторами индивидуализации, легче всего знакомить и детей, и взрослых именно на базе системы дополнительного образования. Поэтому её и стали интенсивно разрушать. В 90-е годы XX века дополнительное образование в форме детских секторов при Дворцах культуры было передано из Министерства культуры Министерству образования. С этой передачей начался исход из него высокообразованных людей, но началось выстраивание подобия начальной школы, с количеством учеников в группах, журналами, программами, оценками и т. д.

Есть хорошая формула всеобщей проблемы обучения:

- Равенство честно, но не справедливо; неравенство справедливо, но нечестно. То есть честность – это понятие о возможностях, а справедливость – о реализации возможностей». Следовательно, в нечестном по определению, капиталистическом государстве, речь должна идти, прежде всего, о реализации равных возможностей. В этом заключается его справедливость /П.А. Сафронов/.

Возможности нам предоставляет наше бытие. Всмотримся внимательно в то, какие возможности открылись постсоветскому российскому народу с началом и бесконечным

продолжением «перестроечных», вроде как «реорганизационных» процессов. С первых дней перестройки о честности речь не ведётся совсем, а наоборот стало разрушаться то, что объединяло народы, особенно равенством всех перед всеми. Даже в таких отраслях государственной деятельности, где без уравниловки нельзя (образование, здравоохранение, армия и другие силовые структуры, административный аппарат), начали с ней «борьбу».

Это не простое внедрение в общий ритм государственной жизни коррупции и банального воровства, это именно разрушение единичности народа и навязывание ему «товарного мышления» для его полного уничтожения.

Здесь нет западного следа. Скорее наоборот. Достоевский, Герцен, Толстой, Розанов, Гоголь и многие другие писали именно об этой стороне самого тупого мышления российского чиновника, которого спасает до сих пор только масштабность страны, огромные природные ресурсы и содержание управляемого ими народа в скотском состоянии для того, чтобы «бегущее стадо» могло затоптать любого врага, жертвуя собой. Но, похоже, Россия подошла к пику падения, ибо народ фактически прекратил воспроизводство, видимо осознав всю ненужность такой жизни ради своры алчных чиновников, которых сам же и воспроизводит. В итоге, ненавистная, хотя и не особо заметная в своих проявлениях партийно-хозяйственная номенклатура КПСС, устремилась к пику своего расцвета и жадности с первых лет перестрой-

ки, и оголтело стремится к нему до сих пор, не видя предела. Что она только не выдумывает на этом пути: бонусы, «золотые парашюты», неучтённую добычу природных ресурсов, офшоры и так далее. И чёрт бы с ними, но во что это вылилось для всего прочего населения, особенно для тех, кого называют массами, и во имя которых происходят все революции, перестройки и прочие катаклизмы в целях открытия для них «возможностей» и «справедливостей».

Исчезли многие деревни, посёлки и целые малые города. Из уцелевших, исчезли школы, медсанчасти, клубы. Развалились колхозы. Для российской власти содержание социальной сети стало большой обузой мешающей осуществлять своё «товарное мышление», а проще говоря, покупать яхты, автомобили, острова, дворцы, целые улицы курортных городов по всему миру, и всё это ещё и содержать, платя налоги тем, кто лучше управляет, в том числе и этой российской «элитой». Несогласных из народных масс стали вытеснять за пределы России и, как обычно, лечить, мочить, кошмарить, обугливать и гробить на местах. Ещё проживающему в сельской России населению для равных возможностей была навязана транспортная система доставки их детей из небольшого поселения до пятисот жителей в большое, от полутора тысяч жителей в школьных автобусах. Видимо, изучая лекала управления самодержавной России, нынешний чиновник вспомнил о том, как русским мужикам и бабам с детишками было в радость отмахивать в день по десять-два-

дцать километров пёхом по своим нуждам, но смягчая режим, предоставил их потомкам автобус. Детям – жёлтый для учёбы, взрослым – автомобиль с красным крестом для лечения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.